

канной волной / И грезившей о башнях и дворцах, / Там отраженных в синеве морской, / Одетых мохом голубым, в цветах, / Чей запах вспомнив – замираешь в нем» [6, с. 165]. Многозначность английских слов приводит В.А. Меркурьеву к иной интерпретации слова «разум» («sense»), помогающего воссоздать картины прошлых лет, сводя его значение к чувствам, ощущению запаха цветов, что в конечном итоге сужает воображение читателя, равно как и отсутствие усиливающего состояние былого спокойствия описания журчания кристалльных потоков Средиземноморья.

В дальнейшем автор прямо вмешивается в повествование, перенося акцент с символических образов природы на чувства лирического героя, вызванные его отношением к описываемым событиям. Шелли отождествляет лирического героя с ветром, но человеческие возможности ограничены, а потому к ветру обращена просьба: «Oh, lift me as a wave, a leaf, a cloud! / <...> / Scatter, as from an unextinguish'd hearth / Ashes and sparks, my words among mankind!» [5, p. 14] [О подними меня как волну, листок, облако! <...> Разбросай, как из не потухшего очага пепел и искры, мои слова среди человечества!] – «Как лист, волну и облако иль дым – / Возьми меня! <...> / <...> / Развей мои слова на целый свет, / Как искры и золу из очага» [6, с. 166]. Как видим, русской переводчице удалось достаточно точно передать обращенный к ветру призыв; исключение составляет лишь из-

быточный мотив золы в очаге, не соответствующий оригиналу, в котором очаг остается не потушенным, символизируя накал страстей и пыл героя, устремленного к переменам.

Как ветер помогает возрождению, обновлению, сея крылатые семена, так и поэт, остро чувствуя разрушение, разложение общества, стремится провозгласить надежду на лучшее, ассоциируя ее с приходом весны, возрождением природы. Но если Шелли риторически спрашивает ветер «O, wind, / If Winter comes, can Spring be far behind?» [5, p. 14] [О, ветер, если Зима придет, может ли Весна быть далеко?], то В.А. Меркурьева восклицает: «Зима идет – Весна за нею вслед» [6, с. 166].

Осенний западный ветер изображен в оде П.-Б.Шелли не столько как разрушительная сила, губящая своим холодным дыханием все живое, всю красоту лета, сколько как хранитель сил новой жизни, заботливо укладывающий ее семена в теплую подснежную постель. Отождествляя себя с ветром, великий английский поэт выражает ставшую близкой В.А. Меркурьевой мысль о том, что поэзия содействует нравственному совершенствованию человека на любом этапе его развития и является самой верной спутницей общественных перемен.

* Статья подготовлена по проекту «Творчество П.-Б.Шелли в контексте истории русского поэтического перевода XIX – начала XX веков» в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ (проект 6.1563.2011).

Библиографический список

1. Гаспаров, М.Л. Вера Меркурьева (1876-1943). Стихи и жизнь // Меркурьева В.А. Тщета: собрание стихотворений. – М., 2007.
2. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 26.
3. Александров, В. Шелли и его редакторы // Литературный критик. – 1937. – №8.
4. Мирский, Д.П. Шелли // Шелли П.-Б. Избранные стихотворения / пер. с англ. В.А. Меркурьевой. – М., 1937.
5. Shelly, P.B. Complete Poetical Works / P.B. Shelly. – L.: G.M.Matthews, 1970.
6. Шелли, П.-Б. Избранные стихотворения / пер. с англ. В.А. Меркурьевой. – М., 1937.

Bibliography

1. Gasparov, M.L. Vera Merkurjeva (1876-1943). Stikhi i zhizni // Merkurjeva V.A. Tteta: sobranie stikhotvoreniy. – M., 2007.
2. RGALI. F. 1458. Op. 2. Ed. khr. 26.
3. Aleksandrov, V. Shelli i ego redaktorih // Literaturnihyj kritik. – 1937. – №8.
4. Mirskiy, D.P. Shelli // Shelli P.-B. Izbrannihe stikhotvoreniya / per. s angl. V.A. Merkurjevoyj. – M., 1937.
5. Shelly, P.B. Complete Poetical Works / P.B. Shelly. – L.: G.M.Matthews, 1970.
6. Shelli, P.-B. Izbrannihe stikhotvoreniya / per. s angl. V.A. Merkurjevoyj. – M., 1937.

Статья поступила в редакцию 15.09.12

УДК 81-112.2

Kanygina N.V. SEMANTIC CORE AND PERIPHERY OF LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF UNDERSTANDING VERBS IN THE ENGLISH LANGUAGE. In this article we defined the content of semantic group of understanding verbs and gave a historical-etymological analysis of these verbs and verbs of other groups of intellectual activity field. The analysis was held for the purpose of revealing a specific character of representation of understanding process.

Key words: lexical-semantic group, historical-etymological analysis, verbs of intellectual activity, verbs of understanding, the English language.

Н.В. Каныгина, аспирант каф. русского языка Волгоградского гос. университета, г. Волгоград, E-mail: sunsmile1@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ ПОНИМАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье определен состав ЛСГ глаголов понимания современного английского языка и дан историко-этимологический анализ английских глаголов данной группы и смежных с ней ЛСГ поля интеллектуальной деятельности. Анализ проведен с целью выявления специфики средств и способов репрезентации процесса понимания в языке.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, историко-этимологический анализ, глаголы интеллектуальной деятельности, глаголы понимания, английский язык.

В то время как реальная проблема понимания давно стала объектом пристального внимания и глубокого осмысления в рамках философии, герменевтики и других «понимающих» дисциплин, сами глаголы понимания не получили еще своего должного систематического описания на лексико-семантическом, семантико-синтаксическом и прагматическом уровнях. До сих пор не уделялось должного внимания вопросу происхождения глаголов исследуемой группы, тогда как, например, почти все единицы лексико-семантической группы (далее ЛСГ) мышления были подробно исследованы с этимологической точки зрения.

Важные мысли об устройстве человеческого понимания содержатся в работах специалистов по истории философии,

логике, прикладной лингвистике, когнитивной лингвистике, эстетике и методологии науки. Следует учитывать, что, по утверждению психологов, нет психологического процесса более важного и в то же время более трудного для понимания, чем понимание. Трудность в определении феномена понимания вызывает дискуссии не только в философских дисциплинах, но и в лингвистической науке.

Глаголы интеллектуальной деятельности являются важным материалом для исследования системных отношений в лексике, что связано с признанием их фундаментальной роли на значимых уровнях языка. Степень участия этих глаголов в описании мировоззрения достаточно высока, они охватывают широ-

кий круг обозначений различного рода ментальных действий и состояний. Настоящая работа не претендует на описание явления понимания как такового, а имеет целью исследование языковых представлений о процессе понимания.

Неопределенность денотата является причиной сложности в выборе метода для исследования глаголов понимания. Действительно, процесс понимания является одним из видов интеллектуальной деятельности, а, значит, не может быть увиден или зафиксирован. Он может быть описан только по косвенным внешним признакам. Ввиду своей «многоликости» глаголы данной группы необычайно привлекательны для исследования. Разные работы демонстрируют различные методы изучения этих глаголов, и, как следствие, довольно часто противоречивые точки зрения по поводу признаков этих глаголов. Ученые-лингвисты по-разному определяют состав ЛСГ понимания, что нашло отражение в справочниках и словарях.

Исследователи неоднократно обращались к характеристике глаголов понимания не только в русском, но и в английском языке. Так, в частности, в работе Т.Н. Лазарис [1] ЛСГ глаголов понимания в английском языке описывается на примере наиболее частотных глаголов *understand*, *comprehend*, *realize*. В своей статье Т.Н. Лазарис отмечает, что семантические отношения между глаголами и его актантами, прежде всего, прямым объектом, очень существенны как для понимания смысловой стороны предложения, так и для изучения семантической структуры глагола. Именно объект обуславливает характер действия, необходимого для своего создания, изменения или уничтожения [1, с. 78].

Специфика работы Э. Сандиго-Гросс [2] заключается в том, что в ней не предлагается закрытый список глаголов понимания английского языка, не дается типология значений и употреблений, не показывается структура поля. Наиболее важными и значимыми для нашего исследования представляются выводы Э. Сандиго-Гросс о том, что для глаголов понимания существенной является неопределенность денотата, а также заключение о тесной взаимосвязи глагола и его смыслового объекта, который обуславливает значение глаголов понимания.

В работе В.И. Стаценко [3] исследуются структурно-семантические и прагматические свойства глаголов *understand*, *realize*, *see*. Автор проводит подробный дефиниционный анализ указанных глаголов и приходит к выводу, что данные словарей не дают оснований различать между собой глаголы *understand* и *realize*. Значения их различаются в употреблении, что видно из текстов примеров. В.И. Стаценко предположила, что глаголы понимания английского языка образуют семантическое поле или лексико-семантическую систему, построенную на наличии у всех этих глаголов интегрального признака, что дает основание рассматривать глаголы понимания и как синонимический ряд. По мнению автора, к семантическому ядру относятся глаголы *understand*, *realize*, *see*, а к периферии – глаголы *comprehend*, *conceive*, *perceive*, *apprehend*, *catch*, *grasp* и др.

Таким образом, анализ семантики глаголов понимания проводится в научной литературе по различным основаниям – с учетом их встроенности в более широкие лексико-семантические образования, с позиции их семантического сближения с глаголами других групп, сравнительного семантического, синтаксического и прагматического сопоставления синонимов внутри поля понимания или сравнения глаголов понимания в различных языках. В германистике исследование глаголов понимания фокусировалось на анализе синтаксических и лексических контекстов их функционирования. Однако до сих пор в полном объеме не проводилась реконструкция лексико-семантической структуры глаголов данной ЛСГ, также не получил широкого освещения весь синонимический ряд глаголов понимания с привлечением аспекта диахронии.

Общим признаком, объединяющим все глаголы понимания, по нашему мнению, является категориальная сема 'осуществление интеллектуальной деятельности', благодаря наличию которой глаголы данной группы можно выстроить в синонимический ряд.

На основании вышеупомянутых работ и словарных определений из англо-английского словаря Oxford Advanced Learner's Dictionary [4] мы относим к ядру ЛСГ глаголов понимания те единицы, для которых это значение является первым и основным: *understand*, *realize* и *comprehend*. Глагол же *see*, включаемый многими учеными в эту группу, без сомнения, входит в ЛСГ глаголов понимания, но первым своим значением имеет все же «to become aware of somebody/something by using your eyes» [4, р. 1373], то есть «видеть». Что касается глагола *comprehend*, который В.И. Стаценко относит к периферии исследуемой ЛСГ, то мы включаем его в ядерную часть, так как первое (и, соглас-

но некоторым словарям, единственное) его значение – «полностью понимать что-либо»: **Comprehend** – (often used in negative sentences) (formal) to understand something fully: *She could not comprehend how someone would risk people's lives in that way. He stood staring at the dead body, unable to comprehend.* [4, р. 311].

Словарное определение дает нам также дополнительную информацию об употреблении глагола *comprehend*: данный глагол в английском языке имеет официальную окраску и употребляется в отрицательных предложениях.

Таким образом, к ядерной части ЛСГ глаголов понимания английского языка мы относим, прежде всего, *understand*, *realize*, *comprehend*, тогда как в периферийной части рассматриваемой группы располагаются глаголы *see*, *apprehend*, *conceive*, *perceive*, *catch*, *grasp*, *take in* и др.

Обратимся к происхождению английских глаголов понимания. Начать, разумеется, следует с историко-этимологического анализа доминанты этой группы глагола *understand*. На первый взгляд, его внутренняя форма вполне прозрачна. В индоевропейских языках многие глаголы понимания состоят из приставки и корня со значением «стоять» (например, нем. *verstehen*, голл. *verstaan*, фризск. *ferstean*). По всей видимости, в их основе лежит пространственная метафора, суть которой заключается в том, что определенная позиция позволяет наблюдателю узнать свойства объекта [5, р. 210]. Глагол *understandan* в древнеанглийском языке имел значения «получать», «замечать», «понимать», но уже в новоанглийском (то есть примерно с 16-17 вв.) употреблялся лишь в ментальном значении «понимать» [6, с. 276].

По мнению Анатолия Либермана, *understandan* существовал параллельно с синонимами *forstandan* и *undergi(e)tan*, а, возможно, возник как их контаминация. [5, р. 210]. Важно отметить, что префикс *under-* имел два значения: «под» и «между, среди», от праиндо-европейского **nter-* «среди, между» (ср. санскр. *antar* «среди, между», латинское *inter* с тем же значением). Однако точное значение неясно. Возможно, самым первоначальным значением префикса **nter-* было «располагаться близко».

Оба случая, по мнению А. Либермана, можно объяснить: если «стоять под», то вы видите bottom (дно, суть) вещей, а если «стоите между» предметами, то опять же имеете возможность наблюдать и проникать [5, р. 210]. Ученый предполагает, что изначально *understand* обозначало не результат, а процесс наблюдения и познания.

История семантики древних глаголов понимания (*understandan*, *verstehen*, *epistamai* и др.) является объектом длительной дискуссии. Согласно формулировке Schwenck, *verstehen* обозначает движение мысли по направлению к месту или объекту, которое станет известным. Kluge признает, что развитие значения глагола *verstehen* неясно и сравнивает его с греческим *epistamai* «знать, уметь, быть в состоянии», а буквально – «стоять над». Ту же параллель приводит Breal. С ними не соглашается Harm, говоря о том, что греческое *epistamai* буквально обозначает «взгромождаться на верх, на голову кого-либо» и не является точным аналогом *verstehen* и *understand* [цит. по: 5, р. 211]. В любом случае важно отметить, что в основе этих двух глаголов лежит пространственное понятие. Споры вызывает только значение приставки.

Как утверждает А. Либерман в своем исследовании, посвященном истории глагола *understand*, в староанглийском языке он не имел синонимов в нейтральном стиле, в то время как *understandan* конкурировал с *undergi(e)tan* и частично с *underniman*, *underpenca* и *forstandan*. Однако эти глаголы не были взаимозаменяемы и различались по частотности употребления. Также высказывается предположение, что *understandan* использовался для обозначения первого этапа понимания, то есть восприятия, а *undergietan* – для дальнейшего осмысления [5, р. 212].

Подводя итог многочисленным дискуссиям и теориям происхождения глаголов понимания в германских языках, А. Либерман дает следующие выводы:

1. *Understand* – один из многочисленных индоевропейских глаголов с префиксом и корнем «stand» (то есть *стоять*), имеющих общее значение «узнать, понять».

2. Другие корневые морфемы также могут объединяться с префиксом *under-* и давать почти то же самое значение: как, например, *understandan* и *undergo(e)tan*. Глагол *understandan* впервые был зафиксирован в 888 году, но точный возраст этого слова, конечно же, не может быть определен [5, р. 215].

3. Древнеанглийская приставка *under-* имела два значения: «под» и «между, среди». Данный факт оставляет открытым вопрос, какая именно пространственная метафора лежала в основе глагола *understand*: шел ли процесс познания снизу вверх, или же субъект скорее находился между, среди предметов и выбирал нужный ему объект [5, р. 215].

Вслед за доминантой группы глаголом *understand* рассмотрим происхождение еще одной пары глаголов интеллектуальной деятельности, родство которых вполне очевидно – *comprehend* и *apprehend*. О значении *comprehend* в современном английском языке уже упоминалось (см. выше). Его эквивалентами в русском языке являются глаголы *понимать*, *постигать*, *осмысливать*, *сообразывать* [7, с. 200].

У глагола *apprehend* значение понимания идет на втором месте после «арестовывать, задерживать» и отмечено как устаревшее: **apprehend** (formal) 1) to catch sb and arrest them 2) (old-fashioned) to understand or recognize sth. [4, p. 63] Русскими эквивалентами в данном случае являются *постигать*, *разгадывать*, *схватывать* и даже *предчувствовать* [7, с. 54].

Оба этих глагола произошли от латинского *prehendere* – ‘to seize’ (схватывать) [8, p. 95, 325], который образован путем сложения префикса *pre-* и *-hendere*, в свою очередь произошедшего от индоевропейской основы **ghe(n)d-* ‘схватывать, достигать, держать’ (перевод наш – Н.К.) [8, p. 1234]. На этом месте автор этимологического английского словаря отсылает нас к такому древнему и многозначному глаголу, как *get* (получать, брать), и говорит, что тот тоже произошел от основы **ghe(n)d* «хватать», и даже указывает на возможное родство с общеславянским *gadati* – «догадываться, предполагать» [Klein, 654]. Так или иначе, как и у русского *понимать/понять*, в основе *comprehend* и *apprehend* лежит глагол приобщения объекта. Идея понимания как приобретения и даже схватывания очень важна для осознания сути и специфики этого процесса (сравните русские выражения *уловить смысл*, *схватить суть* и т.д.).

Причем, как отмечается в Online etymology dictionary, метафорическое значение «схватывать умом, постигать» имело место еще в латинском языке и было единственным значением старофранцузского *aprendre* (соврем. фр. *apprendre* «изучать, быть проинформированным»). Первоначальный смысл вернулся к английскому *apprehend* в значении «схватить кого-то именем закона, арестовать» (перевод наш – Н.К.), зафиксированно же уже в 1540-х годах [9].

Еще одна пара близких по значению слов, которые относятся к полю интеллектуальной деятельности, – *conceive* и *perceive*. Исходя из определений англо-английского словаря, глагол *conceive* по значению ближе к глаголам представления, а *perceive* – скорее глагол восприятия.

Conceive 1) (formal) to form an idea, a plan, etc. in your mind; to imagine sth: *He conceived the idea of transforming the old power station into an arts centre. God is often conceived of as male. I cannot conceive (that) he would wish to harm us. I cannot conceive what it must be like.* (В приведенных примерах *conceive* можно перевести как *представлять*) 2) when a woman conceives or conveys a child, she becomes pregnant: *She is unable to conceive. Their first child was conceived on their wedding night.* (в данном значении *conceive* переводится как *зачать*) [4, p. 312].

Однако англо-русский словарь все же дает первым значение понимания, а не представления: **Conceive** 1) постигать, понимать; представлять себе 2) задумывать 3) почувствовать 4) зачать [7, с. 201]. Понимание и восприятие, как видим, изначально тесно переплетались в сознании людей, что отражается в системе значений этого глагола. Примечательно, что значения выстроились от самого абстрактного «понимать» => к чуть более осязаемому «задумывать» => далее к глаголу физического восприятия «почувствовать» => и, наконец, самое конкретное – «зачать».

Пожоую историю перехода от абстрактных к более конкретным значениям наблюдаем с глаголом *perceive*. Читаем

в оксфордском словаре: **perceive** – 1) to notice or become aware of sth (*заметать* – Н.К.): *I perceived a change in his behaviour. She perceived that all was not well. The patient was perceived to have difficulty in breathing.* 2) to understand or think of sb/sth in a particular way (*считать кого/что кем/чем* – Н.К.): *This discovery was perceived as a major breakthrough. She did not perceive herself as disabled. They were widely perceived to have been unlucky* [4, p. 1121].

Но англо-русский словарь, тем не менее, первым дает значение понимания: *perceive* 1) постигать, воспринимать, понимать, осознавать; 2) ощущать; чувствовать, различать. [7, с. 712].

Исторически оба глагола образованы путем сложения приставки и глагола *capere* – «хватать, брать, держать». Тот же самый корень обнаруживаем в словах *capture* (*хватать*), *concept*, *conception* [8, p. 327]. Буквально латинское *con-cipere* означало «to take hold of, take, understand» – «схватить» (перевод наш. – Н.К.) [8, p. 327]; *percipere* – «to take entirely» – «брать полностью, всецело» (перевод наш. – Н.К.) [8, p. 1155]. Но если посмотреть еще глубже, то мы увидим, что этимологические словари утверждают родство лат. *capere* – «хватать, брать, держать» и современного англ. *have* «иметь» <= прагерм. основа **haben-* (та же, что в нем. *haben*, голск. *haban* со значением «иметь») <= праиндоевроп. **kap-* «to grasp» – «хватать» [8, p. 237].

Таким образом, происхождение глаголов понимания от глаголов обладания и приобщения объекта не вызывает сомнения.

Подводя итоги историко-этимологического исследования глаголов понимания английского языка, отметим следующее:

1. Происхождение ядерного глагола ЛСГ понимания английского языка *understand* является объектом длительной научной дискуссии. Родственный ему *understandan*, во всей видимости, является, самым древним английским глаголом понимания, зафиксированным еще в 888 г. Внутренняя форма также до конца не ясна, т.к. древнеанглийская приставка *under-* имела два значения: «под» и «между, среди». Данный факт оставляет открытым вопрос, какая именно пространственная метафора лежала в основе глагола *understand*. Шел ли процесс познания снизу вверх, или же субъект скорее находился между, среди предметов и выбирал нужный ему объект. В любом случае, важно отметить, что в основе лежит корень со значением физического положения в пространстве, а именно, «стоять». В русском языке не имеется производных от этого корня глаголов со значением интеллектуальной деятельности, что дает основание говорить об *understand* как об уникальном германском глаголе, не имеющим аналога в славянских языках.

2. Этимология других глаголов интеллектуальной деятельности английского языка – *comprehend* и *apprehend*, *conceive* и *perceive* показывает, что они произошли от латинских глаголов *hendere* <= **ghe(n)d-* «схватывать, достигать, держать» и *capere* «хватать, брать, держать» <= праиндоевроп. **kap-* «хватать» соответственно. Происхождение глаголов понимания от глаголов обладания и приобщения объекта свойственно и русскому языку (ср. *понимать*, *схватывать*, *улавливать*). В данном случае мы можем говорить о метафорическом переносе «понять» – «заполучить информацию, приобрести новые знания» как об универсальной модели познавательной деятельности, нашедшей отражение во многих языках.

3. В целом, данные этимологических словарей показывают, что языковое познание такого сложного и абстрактного процесса, как понимание, началось с осмысления процессов, имеющих наблюдаемые проявления: а именно, овладение кем-то или чем-то. Метафора понимания как приобретения является одним из ключевых моментов для описания ситуации понимания.

Библиографический список

1. Лазарис, Т.Н. Семантико-синтаксические свойства глаголов со значением понимания // Семантика и функционирование английского глагола: межвуз. сб. науч. трудов. – Горький, 1985.
2. Сандидо-Гросс, Э. Поле понимания в современном английском языке. Характерологическое исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1991.
3. Стаценко, В.И. Функционально-коммуникативный потенциал глаголов понимания и уточнения в русском и английском языках: прагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2005.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 7th ed. – Oxford, 2005.
5. Liberman, A. An analytic dictionary of English etymology : an introduction. – Minneapolis, 2008.
6. Смирницкий, А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. с грамматическими таблицами и историко-этимологическим словарем. – М., 2008.
7. Большой англо-русский словарь / автор – сост. Н.В. Адамчик. – Минск, 1998.
8. Klein, E. A comprehensive etymological dictionary of the English language. I—II. Amsterdam, 1966—1967.
9. Douglas Harper. Online Etymology Dictionary [Э/п]. – P/д: <http://www.etymonline.com/index.php>

Bibliography

1. Lazaris, T.N. Semantiko-sintaksicheskie svoystva glagolov so znacheniem ponimaniya // Semantika i funkcionirovanie anglijskogo glagola: mezhdvuz. sb. nauch. trudov. – Gor'kiy, 1985.
2. Sandigo-Gross, Eh. Pole ponimaniya v sovremennom anglijskom yazihke. Kharakterologicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Pyatigorsk, 1991.
3. Stacenko, V.I. Funkcionaljno-kommunikativnijh potencial glagolov ponimaniya i utochneniya v ruskom i anglijskom yazihkakh: pragmaticheskij aspekt: dis. ... d-ra filol. nauk. – Krasnodar, 2005.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 7th ed. – Oxford, 2005.
5. Liberman, A. An analytic dictionary of English etymology : an introduction. – Minneapolis, 2008.
6. Smirnitskiy, A.I. Khrestomatiya po istorii anglijskogo yazihka s VII po XVII v. s grammaticheskimi tablicami i istoriko-etimologicheskimi slovarem. – M., 2008.
7. Bol'shoy anglo-russkiy slovar' / avtor – sost. N.V. Adamchik. – Minsk, 1998.
8. Klein, E. A comprehensive etymological dictionary of the English language. I—II. Amsterdam, 1966—1967.
9. Douglas Harper. Online Etymology Dictionary [Eh/r]. – R/d: <http://www.etymonline.com/index.php>

Статья поступила в редакцию 08.08.12

УДК 81ў373: 398.8

Korobejnikova A.A. **LEXICAL PRESENTATION OF THE COSSACK IN THE ORENBURG COSSACK SONGS.** In work the Orenburg Cossack songs for the purpose of identification of lexical presentation of the Cossack are analyzed. As a result of research the author comes to a conclusion that function of objects in lexical presentation of the Cossack the words designating age carry out, appearance and qualities of the personality.

Key words: **Cossack, lexicon, Orenburg, song.**

A.A. Коробейникова, канд. филол. наук, доц. каф. русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского гос. университета, г. Оренбург, E-mail: SSSR2004@yandex.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАЗАКА В ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАЧЬИХ ПЕСНЯХ

В работе анализируются оренбургские казачьи песни с целью выявления лексической презентации казака. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что функцию объектов в лексической презентации казака выполняют слова, обозначающие возраст, внешность и качества личности.

Ключевые слова: **казак, лексика, Оренбург, песня.**

В конце 20 века наблюдается активизация общественного внимания и возрождение интереса к казачьей культуре. О подлинном интересе к культуре казаков свидетельствуют многочисленные научные и научно-практические конференции разного уровня: «Казачество в истории России» (Анапа, 1993), «Казачество как фактор исторического развития России» (Санкт-Петербург, 1999), «Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее» (Омск, 2002), «Российское казачество: проблемы истории и современность» (Тимашевск, 2006), «Государственная служба казачества: история, современность, перспективы» (Старый Оскол, 2010), «История запорожского казачества: в памятках и музейной практике» (Запорожье, 2010). Подобные конференции проходили и в Оренбурге: «Казачество Оренбургского края XVI–XX веков» (1992), «Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках» (1996). На базе Оренбургского государственного университета создан НИИ истории Южного Урала и казачества России, имеющий целью «сосредоточение усилий историков региона на актуальнейших проблемах истории края, имеющих не только региональное, но и общероссийское значение, а также для объединения и координации сил на изучении такой животрепещущей исторической задачи, как казачество России» [1].

На Первом Всероссийском конгрессе фольклористов изучение локальных традиций региональными научными центрами

признано важной тенденцией развития фольклористики XX в. [2, с. 2]. «Локальный фольклор заслуживает пристального внимания, поскольку именно совокупность локальных традиций позволяет составить представление об общерусском фольклоре» [3, с. 7]. Б.Н. Путилов также акцентирует внимание на этом факте: «Фольклор в его конкретных материальных выражениях, в живой функциональной плоти, в реальных «единицах» текстов существует только как региональный/локальный» [4, с. 158]. Исследователь утверждает, что реальное содержание локального фольклора составляет фольклор общины, которой в территориальном плане соответствует село/деревня, что «любая местная фольклорная культура, какими бы узкими пределами не ограничивалось ее функционирование, представляет нечто самостоятельное и самоценное...» [4, с. 159].

Единое мнение относительно соотношения категорий локальный/региональное и общерусское в фольклористике отсутствует, но в качестве тенденции можно указать на рассмотрение локальных/региональных явлений как конкретных воплощений общенародного фольклора. Оренбургские казачьи песни вызывают научный интерес у историков, искусствоведов и, конечно, филологов. Так, О.Е. Коротин исследует былинные песни уральских (яицких) казаков (Коротин, 1995); И.А. Филиппова описывает репрезентацию русской ментальности в фольклоре орен-

Таблица 1

Лексема	Название песни
мальчишка девочку звал, обманывал...	Соловей кукушку подговаривает
закипела вода во колодце, заболело сердце у молодца	Закипела вода во колодце
мальчишечка, маленький	Из-под камушка, из-под белого; Растёт, цветёт черёмуха
парень молодой	Затопила Маша печь
молодой казачок	Мои лесушки, леса мои тёмные
молоденький молодчик	По реке, по речушке
молоденький лекарь	Гуляла младёшенька
младенький Иванушка	Да бел заюшка
старого повек не взлюбила	На горочке не дуб, не берёза
старого, старый чорт	Выходили красны девушки
старый , да душливый	Недолго цветику в садике цвести